

감
독
반
지
않
은
늑
대

Ливи
Лэм

Волк без
присмотра

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л92

Иллюстрация на обложке *Алекс Призрак*

Иллюстрация на форзаце *Мао*

Лэм, Ливи.

Л92 Волк без присмотра / Ливи Лэм. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с. — (Сеульская головоломка).

ISBN 978-5-04-235116-7

Когда Ким Лина написала бестселлер «Руководство к убийству», она и подумать не могла, что создаст инструкцию для маньяка. Один из поклонников ее творчества превратил книгу в план: убил тринадцать человек, точь-в-точь воссоздавая придуманные ею преступления.

Однако серийный убийца Ким Минсок все же оказался за решеткой, а Лина, презируемая читателями за свою косвенную причастность к трагедии, была вынуждена продолжать писательскую карьеру под псевдонимом, пока... у Минсока не появился подражатель.

Полиция обращается к писательнице за помощью. И не только потому, что в прошлом она сама была криминалистом. Ким Минсок, кажется, знает что-то о своем последователе, вот только говорить о нем согласен лишь со своим любимым автором...

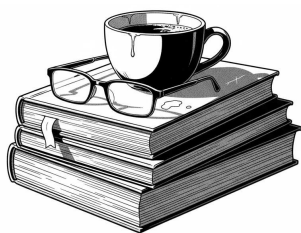
Затаиться — и позволить невинным умирать.

Помочь — и вновь стать мишенью.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235116-7

© Лэм Л., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, ГОСПОЖА КИМ

Дождь тихо стучал в большое панорамное окно. Лёгкие порывы ветра покачивали кроны деревьев, а размеренное тиканье механических часов наполняло небольшую комнату. Они стояли на полке книжного шкафа, и мой взгляд падал туда каждый раз, стоило мне отвлечься от экрана компьютера.

Обычно в такие моменты я начинаю думать о том, сколько времени ещё я проведу за работой, и мысленно планирую дела на оставшийся вечер, но сегодня, взглянув на циферблат, я неожиданно ощутила беспокойство, словно моё личное время утекает сквозь пальцы рук и сосредотачивается в какой-то точке, в которой никому не хотелось бы находиться.

Начало историй всегда давалось с трудом. Часто случалось так, что у меня был полностью готов текст, а первые главы приходилось дописывать в последнюю очередь. Вот и сейчас ситуация повторялась. Обычно мне удавалось справиться с этой задачей в несколько подходов, но почему-то именно сегодня, стоило мне прикоснуться к клавиатуре, как

все идеи улетучивались, и я сидела напротив пустого текстового документа с опущенной головой.

У меня оставалось не так много времени до того момента, когда издатель прекратит дружеские визиты и осторожные вопросы и начнёт требовать сданную в срок рукопись. Год назад я решила, что в этот раз сделаю всё правильно, как полагается профессиональному писателю. Начну работать с самого начала и не буду верна своим прошлым привычкам, но, когда спустя три недели всё ещё не было ничего, кроме чистой страницы, редактор забил тревогу и попросил меня сделать так, как я умею. В то, что меня может страшить окончание новой книги, верилось с трудом. Да и в итоге после того, что мне пришлось пережить с моей дебютной работой, бояться чего-либо просто глупо. Я тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли.

Левая рука небрежно коснулась лежащего на столе экземпляра моего первого издания «Руководства к убийству». Иногда я так делала, но не для того, чтобы потешить своё самолюбие — для этого у меня были и другие способы, а для того, чтобы в очередной раз напомнить себе, что имею на это право — писать и жить дальше, несмотря ни на что.

Убрав руку с книги, я вновь вернулась к пустой странице текстового документа. Необходимые для начала слова появились сами собой, как вспышка давно забытого воспоминания из другой жизни, мои пальцы динамично застучали по клавиатуре, и, опа-

саясь упустить эту тонкую нить вдохновения, я так и не подняла головы, чтобы взглянуть, что же по итогу получается.

Если бы мне сказали, что после событий двухлетней давности я смогу не только вновь писать, но ещё и издавать свои работы, я бы в это не поверила. Разумеется, опубликовать новую историю под своим именем было невозможно, но, признаться честно, сейчас это не имеет для меня никакого значения. Мне нравились эти внутренние перемены, поскольку на первое место я поставила сам факт того, что судьба подарила мне исключительную возможность вновь заниматься тем, что так дорого, но, с другой стороны, что-то грызло изнутри, когда взгляд падал на псевдоним — Гом Ынталь.

Она являлась мной и одновременно ею не была. Творить под новой личиной — это всё равно что смотреть на своё отражение в зеркале с трещиной. На любые изменения требовалось время, чтобы принять что-то новое, необходимо было к этому притереться. Писательницу Гом Ынталь я воспринимала скептически, даже после того, как псевдоним одобрил мой издатель, как и всё, что выходило из-под её руки. Видя в этом сложности для дальнейшей работы, я быстро придумала, как выйти из данной ситуации. Писала текст я, Ким Лина, печально известный автор своей дебютной книги, а вот вычитывала и правила она — Гом Ынталь, новая, пока ещё никому не известная звезда писательского мира.

С тех самых пор писательство превратилось для меня в некую забаву, результатом которой стала почти законченная новая книга. Однако иногда, очень редко, я никак не могла отделаться от чувства, что всё это не более чем игра в ложь.

Я просидела за делом ещё немного, и, когда окончательно почувствовала себя в рабочем русле, раздался звонок в дверь. От неожиданности я вздрогнула и посмотрела на часы, а затем на погоду за окном. Восемь вечера, дождь и ветер усилился. Было уже слишком поздно для появления издателя, он приезжает ко мне только утром. Не доставщик, поскольку я ничего не заказываю. И в мыслях закрутился параноидальный вопрос: «Тогда кто это может быть?»

Поднявшись со своего кресла, я направилась в прихожую, к входной двери. Остановилась возле неё, и мне на мгновение почудилось, что звонок домофона был ненастоящим, но, когда звук появился вновь, я осторожно приоткрыла входную дверь.

— Добрый вечер. Писательница Ким Лина? — Стоящий на крыльце мужчина добродушно улыбнулся. Он выглядел таким уставшим, что улыбка мне показалась вымученной. — Меня зовут Квон Ханму, я детектив из полиции Сеула, а это мой напарник, детектив Пак.

Только после этих слов я заметила, что позади него, на ступеньках стоял ещё один человек. И в отличие от Квон Ханму он не улыбался.

— Мы бы хотели с вами кое-что обсудить, если позволите. Уделите немного времени?

На вид ему было за пятьдесят: невысокий рост, невыразительные черты лица, на волосах уже заметно проступала седина. Издержки работы в полиции — постоянное напряжение, в результате которого люди стареют раньше, чем они этого хотели бы. К тому же серо-чёрная одежда делала его безликим. Лишь его добродушный, располагающий к себе взгляд заставлял забывать о таких мелочах, как возраст и наряд. Подобное — большая редкость для людей его профессии.

— Я не уверена, что... — Слова застряли в горле.

— Прошу, госпожа Ким, это действительно не займёт много времени, но очень нам поможет.

Я медлила и продолжала держать незваных гостей на пороге. Порывы ветра становились сильнее, и дождь всё ещё настойчиво барабанил по окнам, крыше и земле. Я смотрела то на детектива Квон Ханму, то на его напарника, который, кстати, глядел на меня в ответ с плохо скрываемым раздражением. Ещё мгновение я сомневалась, а затем неожиданно для самой себя открыла входную дверь нараспашку и жестом пригласила детективов войти.

Обстановка в моём доме не была каким-то удачным дизайнерским решением или результатом вдохновения жильцов, нет. В гостиной стояло мягкое кресло, небольшой стеклянный столик и диванчик, телевизор висел на стене. Шторы песочного цвета

плотно закрывали панорамные окна, искусственным источником света служили два светильника, висящие по бокам телевизора. И так было везде, во всём доме: мрачно, с минимумом мебели. В спальне стояла только кровать, гардеробом служила крохотная комната, которая изначально выполняла роль кладовки. На кухне располагался один стол и стул. Необходимые бытовые приборы тоже присутствовали, но, если честно, я пользовалась ими редко и поэтому частенько забывала об их существовании.

Жизнь в этом доме теплилась только в моём кабинете, потому он отличался от всех остальных комнат своей наполненностью, светом и красками, в другом пространстве я просто существовала время от времени.

Незванные гости прошли в скромно обставленную гостиную, я указала им на диванчик и, когда они разместились, сама села в кресло.

— Так о чём вы хотели со мной поговорить? — поинтересовалась я. — Было бы здорово, если бы мы как можно скорее закончили с этим. Меня ждёт работа.

На этих словах я заметила, как напарник детектива Квона, до этого момента рассматривающий обстановку вокруг, резко повернулся в мою сторону и буквально прожёл меня взглядом.

— Хотелось бы извиниться за то, что ввёл вас в заблуждение, — произнёс детектив Квон и, улыбаясь, указал на другого полицейского: — На самом

деле это я работаю в отделе по расследованию тяжких преступлений под руководством сержанта Пак Джинхо.

Я перевела взгляд на него, но вопреки ожиданиям теперь полицейский Пак даже не смотрел в мою сторону, а вновь изучал глазами гостиную. Мужчина совсем не был похож ни на полицейского, ни уж тем более на сержанта. Его тёмные короткие волосы намокли от дождя, поэтому он слегка взъерошил их небрежным жестом. А ещё мужчина был красив, пожалуй, даже слишком.

— Я не преследовал какого-то умысла, просто перенервничал. Не ожидал, что мы застанем вас дома.

— А где, по-вашему, я должна была находиться?

Детектив хотел было что-то ответить, но его опередил Пак Джинхо:

— Думали, вы покинули страну после всего произошедшего, — его голос был низким, и говорил он намеренно тише, — но вы здесь. Продолжаете работать?

На самом деле я покидала страну сразу после того, как серийному убийце Ким Минсоку вынесли приговор, поскольку эти новости подогрели интерес к моей персоне. Всем хотелось узнать, что я чувствую, раскаиваюсь ли, сколько извинений я собиралась принести и сколько отдать денег на благотворительность. Но я не сделала ничего из этого, а просто уехала. Моё издательство и литературный агент не выпускали никаких заявлений, и вскоре

про писательницу Ким Лину, автора «Руководства к убийству», забыли. По крайней мере, так казалось, но всё же моё имя до сих пор всплывает в разговорах людей, и я даже могу получить в свой адрес полный осуждения взгляд. Именно так на меня смотрел полицейский.

— Я писатель, сержант Пак, — ответила я, — что ещё я могу делать? Только продолжать работать.

Он хмыкнул и, улыбнувшись, подался вперёд, будто собирался устроить мне словесную взбучку, но детектив Квон коснулся его руки:

— Мы пришли по очень важному вопросу, который не относится к вашей работе, — быстро выпалил он, — по крайней мере, напрямую. Вы, наверное, слышали, что две недели назад было совершено ужасное преступление.

Я сглотнула и сжала зубы.

Я вела отшельнический образ жизни. После возвращения не сообщала о своём появлении никому из друзей и знакомых, а родных у меня не осталось. Выезжала из дома за покупками раз в неделю, по привычке пряча своё лицо под маской и солнечными очками. Счета я оплачивала онлайн и не пользовалась доставкой, даже бесконтактной. Где-то внутри присутствовал страх, что какой-нибудь доставщик заинтересуется домом, который он видел в выпусках новостей. Я отгоняла от себя эти глупые мысли, потому что не верила в такую внимательность людей, но даже крохи оставшихся сомнений заставляли меня

беспокоиться. Так продолжалось несколько месяцев, пока к порогу моего дома не пришёл мой бывший литературный агент — Ли Вонсон. Я была крайне удивлена его визиту, поскольку деловые отношения завершились между нами не лучшим образом. Если выражаться точнее, я направила электронное письмо с решением о прекращении сотрудничества в одностороннем порядке, выключила телефон и более не открывала рабочую почту.

Условия контракта позволяли мне совершить такую дерзость, фактически оставляя вторую сторону в положении крайнего. Именно Ли пришлось отвечать на нападки журналистов и разрешать последние рабочие нюансы между мной и издательством, и Вонсон занимался этим даже после того, как я тихо оставила его.

— Я надеялся на твоё возвращение, Лина, — говорил он, сидя у меня в гостиной, — потому что уверен, ты ещё способна выдать что-то великое.

Любому писателю приятна похвала в его адрес, причём неважно какая. Малозначительная, упомянутая вскользь или же ярко выраженная — всё лестно творческой натуре. Я не была исключением. Слова Вонсона были тем самым глотком свежего воздуха, в котором я нуждалась, чтобы воспарить и стряхнуть с себя тяжесть обстоятельств. Времена до работы над новой книгой были тёмными. Позднее, по признанию самого издателя, даже ему казалось, что я не выкарабкаюсь. В тот день мы много

беседовали о прошлом, я несколько раз извинялась, Вонсон лишь улыбался и говорил, что прекрасно понимал, почему мне пришлось так поступить. Когда разговоры о минувших днях закончились, он наконец рассказал о том, зачем он пришёл.

— Книжному миру необходим остросюжетный хит, Лина, — произнёс он, и его тон стал серьёзнее, — я уже не литературный агент. Теперь я владелец небольшого издательства. В прошлом году у нас было несколько громких новинок, не знаю, следишь ли ты сейчас за книжным рынком, но мы показали очень хорошие результаты. Плюс у нас есть семь потрясающих авторов вебтунов, представляешь? Сейчас это популярно, и мы стараемся быть на одной волне с читателями.

— Я рада твоим успехам, Вонсон, — произнесла я и чуть улыбнулась, — но зачем тебе это? Писательница Ким Лина теперь вряд ли сможет писать книги, но, даже если и получится опубликовать одну, репутации издательства придёт конец.

Он переплёл пальцы рук. Опёрся локтями о колени и заулыбался.

— Ты можешь писать, Лина, мы просто спрячем тебя под другим именем.

С тех самых пор моя жизнь отшельника приобрела хоть какую-то цель. Вонсон приезжал ко мне каждый день, мы обсуждали работу над новой рукописью, пока его помощник заполнял холодильник и разбирался со счетами. Теперь всё моё вре-

мя уходило только на работу, ничем сторонним я не была обременена. Поэтому к завтраку, помимо еды и кофе, добавилась ещё необходимость в просмотре новостей. В скором времени я вновь собиралась интегрироваться в общество, пусть и пряча своё истинное лицо за псевдонимом, тем не менее у меня появилось желание узнать, что там происходит за пределами стен этого дома. Именно в такое многообещающее утро я и увидела репортаж о том, что возле реки нашли труп человека со следами насильственной смерти.

Больше всего меня напугал не сам репортаж, а то, насколько сильным было дежавю.словно я резко вошла в ледяную воду и не смогла вовремя из неё вылезти, а лишь глубже и глубже погружалась в тёмную пучину давно случившихся событий. На удивление я довольно быстро смогла успокоиться и даже поработать в тот день. Несмотря на то что повторять себе каждый раз, что всё это не имеет ко мне никакого отношения, стало весьма раздражающим занятием.

Как оказалось, страх был оправдан. Иначе зачем двум детективам сидеть в моей гостиной?

— Труп возле реки, — сухо произнесла я, — да, видела новостной репортаж.

— Имя Ким Санхи вам о чём-нибудь говорит?

— Первый раз слышу. — Я почувствовала, как меня пробивает мелкая дрожь. Кажется, это действительно происходит взаправду.